

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Недошивиной Марии Александровны на тему «Личностные и ситуационные детерминанты альтруизма», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – Социальная психология

Актуальность темы. Позитивное социальное функционирование – глобальная проблема современного мира. Учитывая ее междисциплинарный характер и степень значимости, в поиск условий ее решения вовлечены специалисты разных областей (социологии, здравоохранения, психологии, права и др.). В то же время сама постановка проблемы в основном касается обеспечения психологического благополучия человека, в то время как другие параметры, например, такие как «вовлеченность в жизнь» или «просоциальность» обычно остаются за рамками исследований. Между тем, именно просоциальность, как воплощение ценности благополучия другого, может стать фундаментом решения проблемы. Идея просоциальности является основой диссертационного исследования Недошивиной Марии Александровны. Все ключевые понятия исследования: альтруизм, альтруистическая направленность личности, альтруистическое инвестирование, альтруистическая мотивация, альтруистическое решение, альтруистическое намерение, альтруистический поступок и др. рассматриваются в контексте просоциальности как формы «помогающего поведения», ориентированного на благо социальных групп и включающее в себя проявления доброты, альтруизма, а также готовность к сотрудничеству, помощь окружающим людям, социальную ответственность и т.п.

Общей целью диссертационной работы Недошивиной М.А. выступает выявление и описание специфики личностных и ситуационных предикторов альтруизма.

Автор предпринимает попытку разносторонне описать точки зрения на феномен альтруизма, формулируя свою позицию через сопряжение поведенческого и мотивационного компонентов просоциального поведения, раскрывающее направленность личности на благополучие других и готовность совершать действия ради его поддержания.

Конкретные задачи исследования отражают последовательное раскрытие цели и включают (1) междисциплинарное описание самого феномена альтруизма (с точки зрения психологии, социологии, философии, биологии); (2) подробный анализ концепции глобальных факторов-мотиваторов просоциального поведения (эгоизм, альтруизм, коллективизм, принципиализм); (3) рассмотрение подходов к

объяснению альтруистического поведения (как поступка на благо другого, как стремление к благополучию других, как бескорыстную помощь, как заботу о других, как жертвенность и др.); (4) систематизацию моделей альтруизма (эволюционный альтруизм, альтернативный альтруизм, «чистый альтруизм», реципрокный альтруизм, забота о других, повседневная помощь, повседневный героизм); (5) обоснование прикладного значения альтруизма. Отдельное место в диссертации занимает рассмотрение альтруизма в контексте культуры. В рамках темы исследования этот аспект имеет особое значение. Автор справедливо замечает, что один и тот же поступок может иметь разное значение в разных культурах, что подтверждает роль социальных норм и убеждений в научении просоциальному поведению. При этом демографические и статусные характеристики не имеют такого значения для проявления альтруизма.

Диссертация представлена на 141 странице и включает введение, теоретическую главу, методическую главу, главы с результатами эмпирического исследования и их обсуждением, список литературы, 4 приложения. Текст иллюстрирован 7 таблицами и 5 рисунками. Библиографический указатель включает 172 источника, из которых 60 работ на русском и 112 – на иностранном языке.

Достоверность полученных результатов обеспечивается глубокой проработкой основных понятий исследования и формированием тезауруса, что существенно облегчает понимание дизайна исследования и интерпретацию полученных результатов. В своем исследовании автор опирается на понятие «альтруистическая личность», содержание которого раскрывает через связь определенных личностных черт (эмпатия, принятие другого, ценностные ориентации), эмоций и осознанности поступков. В сочетании с рассмотрением социальных факторов альтруистического поведения (таких как социальное доказательство, перспективы, групповая конформность, легитимизация пожертвований и др.) Недошивина М.А. предлагает логичную гипотетическую модель сопряженного влияния личности и ситуации на готовность к альтруистическому поведению. Основу модели составляет четырёхкомпонентная модель альтруизма. Логика эмпирического исследования релевантна гипотетической модели: ее компонентам и функциям каждого компонента.

Исследование носит этапный характер и отражает последовательную проверку роли каждого из описанных в гипотетической модели личностного или

ситуационного параметра, способного инициировать проявление альтруизма. Основу эмпирической части исследования составляет ситуационное интервью, реализация которого убедительно раскрывает динамику отношения человека к ситуации и способствует проявлению альтруизма при совершении выбора. Квазиэкспериментальная модель эмпирического исследования позволяет автору контролировать зависимые переменные и пошагово отслеживать точки, определяющие степень готовности к совершению альтруистического действия. Особо стоит отметить качество описания процедуры исследования, представленной в работе подробно и прозрачно.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые раскрыты содержательные аспекты двух типов «альтруизма». Альтруизм первого типа фактически описывает социальную обусловленность, детерминированность нормами и правилами взаимности, а также страхом быть непонятым и порицаемым другими. Альтруизм второго типа опирается на ценности заботы о другом и саморазвития, стремление к общественному благу.

Впервые на основе ситуационного интервью доказано сопряженное влияние личностного и ситуационного факторов на принятие просоциальных решений. Показано, что альтруисты эффективнее преодолевают негативные ситуационные факторы, оказывающие фрустрирующее влияние на готовность проявить альтруизм. Раскрыт феноменологический аспект альтруистического действия, свидетельствующий о «колебательном характере» готовности к совершению альтруистического поступка. Описана роль аффиляции с группой, имеющая разнонаправленное влияние на проявление альтруизма. Установлена роль прошлого опыта в готовности к волонтерской деятельности и благотворительности.

Ценность для науки и практики. Обобщение результатов проведенного эмпирического исследования позволила апробировать четырехкомпонентную модель альтруизма, тем самым верифицируя ее основные компоненты и обосновывая специфику каждого из них в ситуации, стимулирующей проявление альтруизма. Предложенные автором «сценарные планы» исследования могут быть использованы в диагностике готовности к альтруистическому решению, в отборе волонтеров, а также в профессиональной подготовке студентов «помогающих» профессий. Многослойный и обширный эмпирический материал детально раскрывает взаимосвязь личностных и ситуационных факторов реализации альтруистического намерения для альтруистов и «не-альтруистов». Так фактор

«сложность» ситуации не имеет значения для альтруистов. Как и «развитие» условий. Альтруисты готовы помогать при любых условиях. При этом существенную роль играет само содержание ситуации. Степень готовности к оказанию помощи животным даже для альтруистов отличается от оказания помощи людям. Выявленная роль факторов «стремление к принятию» или «страх отвержения» позволили разграничить альтруистов первого и второго типа. В целом доказательная база исследования является ценным научным результатом, позволяющим, с одной стороны, более точно дифференцировать людей, готовых бескорыстно служить на благо обществу, а с другой – разрабатывать программы помощи волонтерам в их сложной работе (как справляться с эмоциональными нагрузками, как противостоять выгоранию), а также проекты, стимулирующие молодежь к просоциальному поведению. Отдельно стоит отметить разделы с рекомендациями и глоссарием, которые могут быть полезны исследователям и практикам в понимании проблемы альтруистического поведения, в организации работы с добровольцами, при создании условий по развитию альтруистической направленности у подростков и молодых людей,

Тем не менее, указывая достоинства диссертации, хотелось бы остановиться на некоторых замечаниях по работе.

1. Теоретическая часть работы носит конспективный характер и больше похожа на реферативный обзор, чем на глубокую проработку проблемы исследования. Исходя из нее, не видна позиция автора относительно понимания альтруизма.

2. Все гипотезы сформулированы как поиск взаимосвязей между основными параметрами исследования? В связи с чем не понятно, в чем исследовательский вопрос: есть или нет взаимосвязи? Однако установление таковой не является доказательством детерминации явления, о которой заявлено в теме диссертации.

3. Не понятна цель пилотажного исследования. Выборка из 132 человек, большая часть из которой – девушки (85 человек), получающие психологическое образование. Можно ли их представления экстраполировать на всю молодежь, заявляя в выводах, что это «представления российских и голландских студентов об альтруизме» (с.108). При этом голландская выборка абсолютно незначительная (28 человек). Если цель была в сопоставлении теоретических (научных) и реальных (бытовых) представлений, то почему не проведено сравнение с пониманием альтруизма, раскрытым в первой главе исследования. На с. 105 по результатам пилотажного исследования делается глобальный вывод: «по результатам

анкетирования сформулированы характерные особенности представлений молодежи об альтруизме, соответствующих поступках и ведущих к ним мотивам. Были обнаружены следующие критерии.....». Этот вывод сделан на основании опроса 132 студентов. Насколько он правомерен? Может быть вообще, учитывая что в исследовании 2/3 – девушки, стоит акцентировать внимание, что данные, полученные в исследовании, отражают альтруизм, характерный для девушек, которые получают «помогающую» профессию.

4. Используемый регрессионный анализ выступает основой для доказательства детерминированности готовности к совершению альтруистического действия. Однако процент объясненной дисперсии, полученной по шкале альтруистического инвестирования составляет 24% (с. 92), а по шкале гедонизма еще меньше - 21% (с. 93). Таким образом, практически $\frac{3}{4}$ результатов объясняется другими, не выявленными в исследовании детерминантами. Можно ли в таком случае говорить о личностной детерминации альтруизма? Или принимая во внимание данные сравнительного анализа, речь идет о различиях в поведении альтруистов и не-альтруистов, но мы не знаем причин этих различий?

5. Как автор может прокомментировать данные на с.97? Рисунок 5 показывает, что при контрольном условии готовы помочь благотворительной организации 57%, При добавлении условия «повышенная потребность в помощи» доля готовых помочь составляет уже 41%, а при предъявлении «социального доказательства» - только 32%. Почему вводимые условия, потенциально содержащие усиление готовности помогать, снижают ее?

Заключение. Диссертация Недошивиной Марии Александровны на тему «Личностные и ситуационные детерминанты альтруизма» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 №6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Недошивина Мария Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05. – Социальная психология. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
Доктор психологических наук, профессор
заведующий кафедрой психологии личности СПбГУ

С.Н. Костромина